

Николай Александрович Кузнецов:

Учебный год осенью не начался, так как школы отдали под госпитали. Зимой организовали учебу по домам. Кое-как я окончил семь классов в 1942 или 1943 году. Поступил в энерготехникум, но быстро бросил. Учиться было тяжело – холодно, голодно, преподавали плохо.

Когда меня спрашивают, чем я занимался во время войны, отвечаю: «Выживал». Мы с другом искали доски на топливо, ломали заборы, лавочки. На железнодорожном вокзале добывали уголь. У солдат подбирали окурки, собирали махорку и выменивали ее у других солдат на хлеб и крупы. Постоянно хотелось есть. Дома жили у нас квартиранты. У мамы была швейная машинка. Летчики с северного аэродрома приносили маме ткани, обычно парашютный шелк, и она шила им рубашки. Расплачивались летчики продуктами. И ещё, конечно, помогал огород. Сажали картошку и другие овощи. Все это солилось, хранилось. Летом собирали в лесу ягоды и грибы.

Помню, как по улице Тимирязева на телегах возили тела умерших в госпиталях солдат. Ночью, чтобы не пугать людей. Мы с другом сначала ходили смотреть, а потом привыкли к этому печальному зрелищу и перестали. Вечерами собирались с соседями, зажигали керосинку и играли в лото. Вместе слушали сводки – радио было одно на всех. На нашей улице за время войны три человека умерло от голода. В том числе одна пожилая пара, у которой сын погиб на фронте. Никакой медпомощи ведь не было – доктора лечили раненых, не до гражданского населения.

Несколько раз мы с другом пытались сбежать на фронт. Рядом с домом был аэродром. Мы прятались там в самолетах. Не знаю, куда они должны были улететь, но мы считали, что к партизанам. Летчики нас все время гоняли. Пытались мы попасть и в эшелон, но офицеры тоже нас вовремя обнаруживали. В свои 14-16 лет я был такой маленький, худой. Даже в комсомол позже вступил, уже в армии.

В 1944 году я устроился в колхоз «Жары» под Ивановом. Мне дали лошадь, и я возил почту. Платили в колхозе продуктами. Видел дезертиров, которые скрывались по лесам. Один раз еду, а за мной мужик в шинели - заросший, грязный. Ограбить хотел. Еле я оторвался.

День Победы помню прекрасно. Мы спали, и вдруг стучит соседка. «Вставайте же, война кончилась!» Мы радовались, и в то же время горевали - помнили, сколько человек погибло. Но все равно появилась надежда, что заживем лучше.